

рые, на наш взгляд, могут быть решены способами аналогичными тем, которые действовали в русской культуре. Мы считаем, что является перспективным (и необходимым) создание на основе вышеописанных обрядов методик психодраматического или иного психотерапевтического характера, а также психологической модели ведения беременности и родов, программ обучения родителю и сознательному подходу к рождению ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Боровикова Н.В.** Культурно-символические репродуктивные табу // Русский медицинский сервер - Психология беременности.
2. **Винникот Вудс Д.** Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1998.
3. **Кириллова Л.П.** Чтобы ребенок родился здоровым. М.: Горизонт, 1998.
4. **Костомаров Н.И.** Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993.

ДИНАМИЗАЦИЯ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР КОРРЕКЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

О.В. Шапатуна

Тенденции современного социального развития характеризуются ломкой устоявшихся традиций в отношениях между супругами: отношения между мужем и женой становятся запутанными, излишне усложненными, часто носят характер взаимной конфронтации. Другой значительной проблемой является уменьшение числа детей в семье и наличие в ней нередко единственного ребенка. По мнению А.И. Захарова, такое положение дел способствует «возникновению проблемных ситуаций, связанных с заострением внимания родителей на вопросах воспитания..., использованием ребенка в качестве единственно аффективно воспринимаемого критерия социально-психологической детерминации жизненных ценностей» [2].

В последнее время в нашей стране наблюдается интенсивное развитие служб семьи, возникновение широкого круга учреждений, организаций, ставящих своей целью оказание психологической помощи семье.

В значительной мере это стало возможным благодаря становлению семейной терапии как самостоятельной отрасли психологической науки и практики. Различные аспекты семейной психотерапии хорошо изучены и разработаны как в отечественной (А.Я. Варга, А.И. Захаров, Е.Т. Соколова, В.А. Петровский, А.В. Черников, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий и др.),

так и в зарубежной психологии (N.W. Ackerman, Framo, M. Bower, S. Minuchin, V. Satir, C.A. Whitaker, R. Weiss). Однако несмотря на это семейная терапия продолжает испытывать острый дефицит как методологических обобщений (исследований), так и конкретных терапевтических техник. Особенно актуальны такие исследования в нашей стране, что связано с двумя чрезвычайно существенными обстоятельствами.

Во-первых, семейная психотерапия в России находится на начальном этапе своего развития и, следовательно, не располагает собственными сколь-нибудь значительными теориями и концепциями. В этих условиях отечественные семейные психотерапевты вынуждены использовать западные теоретические модели и методологические приемы.

Во-вторых, западный опыт оказания психологической помощи семьям не может быть без изменений перенесен на российскую почву, поскольку российские семьи имеют свою национальную специфику.

Анализ отечественной и иностранной литературы показывает, что этиологические факторы нарушений личностного развития ребенка, связанные с семьей, могут быть разделены на следующие группы:

- психическая травма;
- дефекты семейного воспитания;
- дисгармония отношений в родительской паре;
- негативные типы родительско-детских отношений;
- личностные и психические нарушения кого-либо из членов семьи

[2], [5], [6].

Таким образом, психологическая помощь семье в связи с нарушениями личностного развития и поведения у детей может включать в себя индивидуальную работу с членами семьи, работу с отдельными семейными подсистемами и с семьей в целом [1], [6].

При этом в последние десятилетия акценты в большей степени смещаются на организацию работы с семьей как целым для достижения изменений во всей семейной системе [1].

Перспективность такого движения очевидна, вместе с тем, наиболее популярная в настоящее время системная методология в семейной психотерапии содержит в себе пока еще не преодоленный парадокс. С одной стороны, целое необходимо понимать, исходя из его частей, в свою очередь, части могут быть поняты только с точки зрения целого. С другой стороны, целое непостижимо до конца, исходя из его частей, также как и части непостижимы до конца, исходя лишь из включающего их контекста.

На практике разрешение такого парадокса в наиболее радикальных вариантах приводит либо к игнорированию системных аспектов семьи, либо к игнорированию изменений на личностном уровне. Разрешение указанного парадокса как на теоретическом, так и на практическом уровне может быть

осуществлено в том случае, если для описания механизмов взаимовлияния в семье используются принципы отраженной субъектности и отраженной интересубъектности. Принцип отраженной субъектности, введенный В. А. Петровским [4], может быть использован для анализа и диагностики эффектов межличностного влияния в семье. Введение понятия отраженной интересубъектности позволяет ответить на вопросы о механизмах влияния на личность ситуаций межличностного взаимодействия, в которые она непосредственно не включена.

В рамках развиваемой В.А. Петровским теории самопричинности личности [4] вводятся, наряду с исходным понятием отраженной субъектности индивида, два новых взаимодополнительных понятия: интересубъектная отраженность индивида в других и двойственное ему понятие отраженной интересубъектности других в индивиде. Первое понятие («интерсубъектная отраженность») означает представленность индивида в общении окружающих его людей своими субъектными чертами – индивид значим для других индивидов при обнаружении себя как субъекта. Второе понятие («отраженная интересубъектность») говорит о представленности общения между значимыми другими людьми в сознании и деятельности индивида, «погруженность» общения между ними во внутреннее пространство его жизни.

Основная идея заключается в том, что интересубъектная отраженность индивида (ребенка) в других (родителях) детерминирует отраженную интересубъектность их в индивиде – значимые изменения в системе его отношений с миром. Особенности этой детерминации образуют центральную проблему исследования.

Смысл понятия «отраженная интересубъектность» (по аналогии с отраженной субъектностью) заключается в продолженности ситуации интересубъектного взаимодействия одних людей в жизни другого человека, присутствовавшего в отраженной им ситуации. Таким образом, если отраженный субъект «достигает своей представленности и продолженности в других людях своими специфическими субъектными чертами» (В.А. Петровский) [4], то в отраженной интересубъектности своей продолженности достигают специфические черты отраженной ситуации взаимодействующих субъектов. Речь идет об отражении в психике человека черт ситуации межличностного взаимодействия других людей, когда объектом отражения становятся не их личностные или субъектные черты, а черты и особенности их взаимодействия.

В качестве примера могут быть упомянуты феномены восприятия человеком ситуаций взаимодействия других людей, не сводимые к известным модусам социальной перцепции. Имеются в виду переживания индивидом того влияния, которое оказывает на него взаимодействие других людей,

связанных с ним какими-либо отношениями, или даже самой ситуацией. Факт существования таких переживаний фиксируется высказываниями типа: «Мне неприятна эта ситуация». В данном случае речь идет о переживаниях субъектом своей собственной динамики, характеризующей, однако, не столько его самого, сколько какие-то параметры отраженной ситуации взаимодействия других людей. Именно эти параметры ситуации, фиксируемые в переживаниях субъекта, и есть отраженная интерсубъектность.

Ребенок, ставший свидетелем межличностного конфликта родителей, который прошел все стадии развития от конфликтной ситуации до разрешения, переживает гамму эмоций. Однако очевидно, что эта динамика субъекта переживания (в данном случае ребенок) характеризует не столько его и участников межличностного конфликта (в данном случае родителей), сколько параметры ситуации их (родителей) межличностного взаимодействия. Более того, очевидно, что последствия этого события для ребенка будут зависеть прежде всего от того, как разрешится этот конфликт. Отраженная интерсубъектность не есть только образ ситуации, в большей степени она представляет собой смысл ситуации для субъекта отражения.

Использование понятия «отраженная интерсубъектность» позволяет снять указанный выше парадокс, так как субъектность, осмысленная как субъектность самого отражения, (В.А. Петровский) снимает оппозицию «целое – часть» [4].

Трансактный анализ семейных отношений дает основание утверждать, что супружеские отношения обладают большей гибкостью и пластичностью по сравнению с родительско-детскими. Как показывают исследования В.А. Петровского, различные трансактные стили отношений между родителями и детьми возникают как результат субъектных проявлений родителей, тогда как объективно задан только стиль «Родитель-Дитя».

Данные трансактного анализа семейных отношений хорошо согласуются с результатами предварительного исследования с помощью метода экспертных оценок. Опрашивались практические психологи с разным опытом работы, студенты-психологи и непсихологи аналогичной возрастной выборки. Статистически достоверно эксперты в качестве более пластичных и гибких указывают супружеские отношения.

Особенности межличностных отношений родителей отражаются детьми наряду с их личностными особенностями, что дает основание говорить об отраженной интерсубъектности. Отраженная интерсубъектность приобретает идеальную представленность в психике ребенка.

Введение понятия отраженной интерсубъектности позволяет, в частности, объяснить механизм преобразования межличностного конфликта родителей во внутриличностный конфликт ребенка.

Мы считаем, что отражение ребенком интерсубъектных проявлений в

межличностных отношениях родителей является значительным фактором его личностного развития.

Для подтверждения этого предположения нами было проведено специальное исследование. Нас интересовало, действительно ли присутствие ребенка в ситуации субъектных проявлений родителей в их межличностном взаимодействии влияет на его личностные особенности.

В экспериментах участвовали семьи, имеющие детей в возрасте от 5 до 11 лет, обратившиеся за помощью в психологическую консультацию. Были сформированы 4 выборки семей: две экспериментальные и две контрольные. Эксперимент состоял из двух серий. В первой серии экспериментальную и контрольную группу составили семьи, в которых у детей была обнаружена общая низкая самооценка (методики Дембо-Рубинштейн, экспериментальное исследование самооценки) — всего 31 семья. Родителям из экспериментальной группы заранее давалось задание составить о своем ребенке законченный по форме рассказ, в котором о ребенке нужно высказываться исключительно правдиво, но характеризовать его только с положительной стороны. Затем этот рассказ, очищенный от скрытой критики и двусмысленностей, сообщался психологу в присутствии ребенка, занятого специальным «очень важным заданием».

Субъектные проявления родителей в данном случае заключались в выходе за пределы контролирующей и критикующей родительской позиции и построении высказываний исходя из принимающей и поддерживающей позиции по отношению к ребенку.

В контрольной группе (15 семей) родители также рассказывали о своем ребенке в его присутствии, однако предварительной отработки рассказа не проводилось и родители проявляли типичные для них родительско-детские отношения.

Анализ результатов повторного психодиагностического обследования показал статистически значимую динамику самооценки у детей экспериментальной группы. В контрольной группе динамики самооценки у детей не обнаружено.

Во второй серии эксперимента участвовали семьи, в которых у детей был обнаружен высокий уровень тревожности в семейной ситуации (Кинетический рисунок семьи, Тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена). Родителям экспериментальной группы, как и в первой серии эксперимента, предлагалось в присутствии ребенка, занятого «специальным заданием», обсудить принципы воспитания детей в семье, всякий раз приходя к согласию и самостоятельно преодолевая разногласия и противоречия. В контрольной группе в случае возникновения противоречий функции посредника в преодолении разногласий брал на себя психолог.

Субъектность родителей в экспериментальной группе проявлялась в

преодолении логики стихийно развивающегося межличностного конфликта. В контрольной группе преодоление противоречий было связано с субъективным проявлением психолога.

Как показало контрольное психодиагностическое обследование, у детей экспериментальной группы наблюдается достоверное снижение уровня тревожности в семейной ситуации.

Результаты обоих экспериментов подтвердили наше предположение о том, что отраженная интересубъектность родительской пары является фактором развития личности ребенка.

Анализ литературы [3], [4], [5], [6], осмысление собственного консультативного опыта, а также результаты экспериментов позволили нам создать комплексную психотерапевтическую технологию, направленную как на коррекцию личностных особенностей членов семьи, так и на изменение характера их внутрисемейного взаимодействия.

Суть базовой методики заключается в том, что под видом подготовки к очень эффективному, но чрезвычайно чувствительному к неточностям психотерапевтическому воздействию на ребенка осуществляется коррекция межличностных отношений в супружеской паре.

Введение такой условности позволяет снизить сопротивление как на личностном уровне, так и на уровне родительской подсистемы, повысить ответственность родителей за их внутрисемейное поведение, а также оптимизировать коммуникацию между супругами.

Для определения готовности родителей к реализации «психотерапевтического воздействия» они могут быть неоднократно приглашены на «репетицию». Задача психолога на этом этапе работы заключается в оптимизации межличностных отношений в родительской паре, согласования их воспитательных позиций, проработке возможных межличностных конфликтов и др.

Психокоррекционное воздействие, ради которого якобы и ведется подготовка, может быть реализовано только тогда, когда в отношениях между родителями будет достигнута очевидная динамика.

Само «воздействие» основано на эффектах непрямого, опосредованного внушения. В присутствии ребенка, занятого «специальным заданием» (какое-либо интересное занятие), родители по просьбе психолога воспроизводят заранее подготовленный и отрепетированный рассказ о ребенке. Рассказ должен быть композиционно и логически завершен и содержать в себе исключительно правдивую, но только позитивную информацию о ребенке. Высказывания родителей не должны содержать в себе скрытой критики (высказывания типа «В принципе он добрый мальчик...»), конструкций «да... но ...», а также двусмысленностей. Ценностные позиции и эмоциональные реакции родителей в процессе рассказа должны быть согласованы.

Использование методики позволяет получить комплексный эффект, включающий в себя коррекцию личностных особенностей ребенка, оптимизацию родительско-детских отношений и отношений в супружеской паре.

Коррекция личностных особенностей ребенка основана на эффектах косвенного влияния (непрямого внушения). Коррекция родительско-детских отношений происходит в результате повышения гибкости и адекватности в восприятии ребенка. Фиксация родителей на проблемах в поведении ребенка и отношениях с ним приводит к преобладанию в оценках ребенка негативных высказываний. Положительные черты ребенка оказываются на периферии сознания. Необходимость обнаружить реально существующие положительные черты ребенка приводит к тому, что в фокусе внимания оказываются не только негативные, но и позитивные его особенности.

Коррекция межличностных отношений в супружеской паре связана прежде всего с оптимизацией процессов общения. Наличие негативных элементов в структуре межличностных отношений супругов приводит прежде всего к нарушению коммуникативных процессов между ними. Совместная работа психолога и родителей над содержанием и формой рассказа направлена прежде всего на коррекцию коммуникаций в родительской паре и завершается только тогда, когда:

- в родительской паре согласованы правила семейной жизни, в том числе и воспитательные позиции;
- установлено взаимное делегирование права предлагать правила;
- выработан механизм согласования позиций и принятия решений;
- коммуникации освобождены от парадоксальных требований членов семьи друг к другу.

Изменение параметров коммуникации внутри супружеской пары приводит к изменению всей внутрисемейной коммуникации.

Анализ отсроченных результатов применения обсуждаемой методики показал, что данная технология является эффективной в случаях, когда обнаружены:

- низкая самооценка у ребенка;
- высокая тревожность в семейной ситуации;
- конфликтность ребенка в семье;
- эмоциональное отвержение ребенком кого-либо из родителей;
- неадекватные ожидания родителей по отношению к ребенку;
- несогласованность воспитательных позиций родителей.

Противопоказаниями к применению данной методики являются:

- избалованность;
- завышенная невротическая самооценка у ребенка.

Методика может быть использована как при работе с семьями, в которых присутствуют оба родителя, так и с семьями, где один из родителей

отсутствует. В зависимости от конкретной ситуации возможны различные модификации исходной формы методики. Модификации могут быть связаны с содержанием рассказа.

Предложенная психокоррекционная процедура обогащает арсенал практического психолога простым, эффективным и привлекательным методом, позволяющим использовать его в работе с семьей, имеющей ребенка дошкольного и младшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бейкер К.** Теория семейных систем М. Боузна // *Вопр. психол.* 1991. №6.
2. **Захаров А.И.** Психологические особенности диагностики и оптимизация взаимоотношений в конфликтной семье // *Вопр. психол.* 1981. № 3.
3. **Ковалев Г.А., Радзиковский А.А.** Общение и проблема интериоризации // *Вопр. психол.* 1985. № 1.
4. **Петровский В.А.** Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-н-Д: Изд-во «Феникс», 1996.
5. **Семья и формирование личности.** М., 1981.
6. **Слуцкий В.М.** Психологические методы коррекции личности ребенка // *Вопр. психол.* 1984. № 6.
7. **Степанский В.И.** Свойство субъектности как предпосылка личностной формы общения // *Вопр. психол.* 1991. № 5.